

Дебют Кристофа Барати в Мариинке | Le début de Kristóf Baráti chez Mariinski

Auteur: Надежда Сикорская, [Женева - Санкт-Петербург](#) , 05.06.2015.

Венгерский скрипач Кристоф Барати

14 июня венгерский скрипач впервые выступит в Санкт-Петербурге в сопровождении оркестра Мариинского театра под управлением Валерия Гергиева. Какая связь со Швейцарией? Читайте и узнаете.

|
Le 14 juin le violoniste hongrois se présentera pour la première fois à Saint-Pétersbourg, accompagné par l'Orchestre de Théâtre Mariinski sous la direction de Valeri Gergiev.
Le début de Kristóf Baráti chez Mariinski

Информацию о музыканте, родившемся в 1979 году в Будапеште, несложно найти и на его личном сайте, и на порталах многочисленных концертных залов, где ему довелось выступать. Яркая индивидуальность Кристофа Барати, его техническая виртуозность и музыкальность давно обратили на себя внимание коллег и критиков, не выпускающих его из своего поля зрения.

Известно, что детство Кристофа прошло в Венесуэле, где с пяти лет он начал учиться играть на скрипке, а уже в восемь выступил с симфоническим оркестром Маракаибо. В 11 лет он получил приглашение участвовать в Фестивале Радио Франции в Монпелье. Вернувшись в Будапешт, продолжил обучение под руководством Вильмоша Татраи в Академии музыки им. Ф. Листа.

С тех пор успех не покидает музыканта. Лауреат международных конкурсов «Приз Родольфо Липицера» (I премия, Италия), имени Маргариты Лонг и Жака Тибо (II премия, Париж), Королевы Елизаветы (III премия и Приз зрительских симпатий, Брюссель, 1997), имени Николо Паганини (2010, Москва), он выступает с ведущими оркестрами мира, в числе которых Королевский филармонический оркестр Великобритании, Немецкий симфонический оркестр, Российский национальный оркестр, Филармонический оркестр Японии, Симфонический оркестр Северогерманского радио, Симфонический оркестр NHK. Такие дирижеры, как Юрий Темирканов, Курт Мазур, Шарль Дютуа, Юрий Башмет и Михаил Плетнев приглашали его в качестве солиста.

Несмотря на венгерское происхождение и отсутствие полученного в России формального музыкального образования, Кристоф Барати считает себя представителем русской скрипичной школы. Почему? Все дело в Эдуарде Вульфсоне, человеке, с которым он занимался в течение пятнадцати лет. Имя этого скрипача, президента Европейского отделения международного общества Страдивари (Stradivari Society) уже [встречалось](#) на наших страницах, но совсем в другом контексте – в связи с проходившей в Музее изобразительных искусств Ля Шо-де-Фона выставкой московской группы АЕС+Ф. С ним самим мы познакомились случайно, на концерте Валерия Гергиева в Берлинской филармонии. Выяснилось, что Эдуард недавно переехал из Парижа в Женеву и поселился буквально в двух шагах от нашей редакции. Вот вам и «Swiss connection».

А с Барати Эдуард Вульфсон познакомился следующим образом.

- Я был приглашен на конкурс имени Маргариты Лонг и Жака Тибо в Париже послушать одну японскую скрипачку, которая интересовалась приобретением прекрасного инструмента работы итальянского мастера Лоренцо Сториони. Было это в 1996 году, - рассказал он Нашей Газете.ch. – На конкурсе есть такое правило: играет группа из четырех скрипачей, потом делается перерыв, чтобы приглашенные могли выйти из зала. Японка играла второй и произвела на меня ужасающее впечатление с музыкальной точки зрения. А за ней играл Кристоф Барати, и я уже пожалел, что не могу выйти. И вдруг я услышал абсолютно грандиозный талант, который начал со второй части Четвертого концерта Моцарта! У него были некоторые технологические погрешности, которые я сразу заметил, но самое грустное было то, что он играл на совершенно «деревянной» скрипке совершенно неизвестного мастера конца 19-го – начала 20-го веков. И я спонтанно решил одолжить ему выдающийся инструмент. На тот момент на выбор имелись скрипка венецианского мастера Маттео Гофриллера 1690 года, Страдивари 1705 года и инструмент Карло Бергонци 1736 года.

И на чем остановился выбор?

Кристоф выбрал Гофриллера, сказав, что Страдивари будет оказывать на него

слишком большое магическое давление – парню было 16 лет! Выбрал, и ему сразу стало очень удобно играть. И я ему предложил эту скрипку, а он решил, что я – меценат, так быстро все это произошло. Он просто оставил мне свои координаты, а вскоре я узнал приятную новость – на том конкурсе он получил Вторую премию.

А это вообще нормальная практика – вот так, спонтанно, одолжить очень дорогой инструмент практически незнакомому человеку?

Знаете, для меня в этом смысле не существует законов, а существует либо огромный талант, либо... Наверное, я не совсем типичный представитель нашего мира, так как для меня дух всегда важнее материальной стороны дела, хотя я ее, естественно, не отрицаю. Когда я вижу «дух», талант, то у меня мурашки бегут по коже. Я убежден, что талант – это божественный дар, который нужно шлифовать, конечно. Будучи, с одной стороны, скрипичным педагогом, а с другой – представителем группы – мирового лидера по нахождению и продаже редчайших и великих музыкальных инструментов, я считаю духовность главной движущей силой моей деятельности.

Но страховка-то хоть была?

Страховка была, конечно, это техническое требование. А Кристоф, выиграв конкурс, скрипку вернул, и в следующий раз мы с ним встретились уже когда он начал готовиться к конкурсу Королевы Елизаветы, почти год спустя. Я снова одолжил ему скрипку, и тогда уже он попросил меня с ним заниматься. С тех мы не расстаемся, но интенсивные занятия прекратились в 2010 году, когда он выиграл на Шестом конкурсе имени Паганини в Москве. Конкурс был очень сложным – несмотря на то, что Кристоф был фаворитом, соперники у него были самые серьезные, достаточно назвать имена россиянина Андрея Баранова и украинца Алексея Семененко. Однако он явно играл настолько лучше всех, совершенно феноменально исполнив концерт Паганини, что жюри единогласно ему аплодировало!

... С тех пор ему аплодировали во многих странах мира, а его связи с Россией неуклонно укрепляются. В 2001 году Кристоф Барати выступал на открытии фестиваля Владимира Спивакова в Кольмаре, а в январе 2008 года состоялся его российский дебют – в Большом зале Московской консерватории, где полгода спустя он выступил вновь в рамках фестиваля «Эльба – музыкальный остров Европы» с ансамблем «Солисты Москвы» под управлением Юрия Башмета. Выступал он в Москве и в последующие годы, а теперь состоится Санкт-Петербургский дебют – и сразу с самим Гергиевым!

В исполнении Кристофа Барати – он играет сейчас на скрипке «Леди Хармсворт» работы Антонио Страдивари 1703 года, предоставленной ему Обществом Страдивари – прозвучит Концерт для скрипки с оркестром Петра Ильича Чайковского. Мы уже не раз рассказывали об истории этого произведения, одного из красивейших в скрипичном репертуаре: изначальное посвящение Иосифу Котеку, потом Леопольду Ауэру, а затем Адольфу Бродскому, который стал первым исполнителем Концерта в России и за рубежом и выдержал немалое сопротивление оркестрантов до исполнения и резко отрицательные отзывы критики после него.

Музыканты сходятся во мнении насчет того, что, если в прошлом веке главные сложности для исполнителя были связаны с предъявляемыми ему высочайшими техническими требованиями, то теперь все зависит от оригинальности

интерпретации, от умения найти новые штрихи и придать новое звучание этому популярнейшему произведению. Надеемся, Кристофу Барати это удастся.

От редакции: Конечно, мы будем теперь внимательно следить за этим музыкантом и обязательно сообщим о его выступлениях в Швейцарии. А пока информация для наших московских читателей-меломанов: 17 ноября 2015 года венгерский скрипач выступит в Большом зале Консерватории в сопровождении Московского государственного академического симфонического оркестра под управлением Павла Когана.

[Цуг-Берн](#)

Source URL: <https://dev.nashagazeta.ch/node/19770>